

Глава 88. Враждебное «не твое дело!»

- Что? Твой принц так серьезно болен? – запаниковала Цин Юэ.

- Он сегодня еще не просыпался, если что-то случится с нашим принцем, это... будет ужасно! – Сяо Сюаньцзы тревожно топнул ногой.

Цин Юэ больше не смела медлить, поэтому она быстро сказала:

- Тогда подожди здесь, я сейчас же пойду к барышне!

Оставив Сяо Сюаньцзы ждать на улице, она развернулась и помчалась во двор. Увидев, как резко изменилось ее лицо, Цюй Лэ не осмелилась спросить ее, что случилось.

- Барышня, хозяин Сяо Сюаньцзы так болен, что потерял сознание, но все равно отказывается принимать лекарства!

Когда Цин Юэ поспешно вошла в комнату, Цинь Ваньжу как раз выбирала из книги засушенные кленовые листочки правильной формы. Она хотела сделать закладки с красивыми надписями. Услышав, что сказала горничная, она от неожиданности проткнула кленовый лист ножницами, и теперь он был безнадежно испорчен.

- Что случилось? – спросила Цинь Ваньжу, поднимая голову.

- Я сама не знаю! Сяо Сюаньцзы примчался ко мне и просит вас пойти и посмотреть, – пояснила Цин Юэ.

- Тогда давай пойдем и посмотрим! – Цинь Ваньжу отложила ножницы и кленовый лист, который держала в руке, подобрала край юбки и вышла из дома, столкнувшись во дворе с Цюй Лэ, которая несла корзину с едой.

Цюй Лэ опустила на землю тяжелую корзину, которую несла в руке, и спросила:

- Миледи, вы куда-то уходите прямо сейчас?

- Мы с Цин Юэ идем по делам, а пообедаем позже. Ты пока уברי кленовые листья в комнате, – небрежно ответила Цинь Ваньжу.

- Да, миледи! – Цюй Лэ приняла ее приказ и отступила в сторону, давая им дорогу.

Цинь Ваньжу поспешно вышла на улицу, а Цин Юэ быстро пробежала несколько шагов, чтобы догнать ее, и пошла впереди. Возглавляя путь, она повела Цинь Ваньжу к ожидающему неподалеку Сяо Сюаньцзы.

- Вторая мисс Цинь... - Сяо Сюаньцзы был так взволнован при встрече с Цинь Ваньжу, что чуть не заплакал.

- Пойдем, пойдем вместе к твоему хозяину! - сказала ему Цинь Ваньжу и прошептала себе под нос: - Если с Чу Лючэнем что-нибудь случится в Цзянчжоу, тогда весь Цзянчжоу окажется в беде.

Учитывая его социальный статус и положение в стране, император в столице должен был сделать что-то более громкое для компенсации, потому что последствия этой ситуации равнялись убийству принца короны.

В противном случае не было никакого способа убедить людей всего мира в случайности такого несчастья, и даже учебники истории будут подвергнуты критике за правду.

Если бы принц Чэнь не был так молод, именно он был бы тем, кто сейчас сидит на троне. Теоретически, он был истинным наследным принцем. По этой причине, несмотря на то, что у нынешнего императора есть несколько принцев, ни один из них не был утвержден в качестве официального кронпринца, который мог бы унаследовать трон в будущем.

Все придворные также заняли выжидательную позицию.

Если бы что-нибудь случилось с Чу Лючэнем в это время, императору пришлось бы наказать некоторых людей и осудить кого-то, иначе вся страна была бы в смятении. И среди тех, кто будет назначен виновным, в первую очередь окажутся чиновники провинции Цзянчжоу, и Цинь Хуайюн будет первым в списке, неся основную тяжесть наказания!

Дворик принца, который располагался неподалеку от монастыря, не изменился, но большое глубокое кресло для отдыха исчезло. Сяо Сюаньцзы отвел Цинь Ваньжу в дом, и после того, как они прошли мимо десятка складных ширм и поднялись наверх, они попали в спальню, где увидели Чу Лючэня, лежащего на кровати с бледным лицом.

Ваньжу немного запаниковала.

С этим мальчишкой ни в коем случае не должно ничего случиться. Если он пострадает, Цинь Хуайюн определенно должен будет ответить за это, и, возможно, всю его семью казнят и уничтожат клан!

Сделав глубокий вдох, Ваньжу решительно шагнула вперед и вытащила руку принца из-под одеяла. После того, как она успокоилась, она осторожно проверила его пульс.

Его пульс медленно бился, как будто что-то блокировало его.

Как только она услышала это, то сразу поняла, что он в тяжелом состоянии. Ваньжу открыла глаза и увидела, что на стол рядом с кроватью поставили чашу с лекарством. Лекарство было уже холодным, и тепла не осталось совсем.

Ваньжу протянула руку и прикоснулась к чаше. Отвар действительно полностью остыл, и выражение ее лица стало ужасным.

- Как ты посмел дать своему хозяину такое холодное лекарство? Хочешь, чтобы он еще и простудился?

- Вторая мисс Цинь, мастер отказался пить лекарство. Лекарство оставили здесь остывать. На плите готовят новую порцию, я сейчас же подам ему горячий отвар - Сяо Сюаньцзы схватил чашу и запричитал: - Ужен несколько дней мой господин отказывается пить лекарство и больше не может есть!

- Кто выписал ему этот рецепт? - Ваньжу нахмурилась, и ее тонкие брови сошлись вместе. Выходит, дело было не в том, что лекарство не помогало, а в том, что Чу Лючэнь не хотел пить его вовремя.

- Это прописала Преподобная монастыря Цзиньсинь. На самом деле оно хорошо помогало, но мастер больше не хочет его принимать!

Сяо Сюаньцзы перепробовал все методы уговоров, но Чу Лючэнь продолжал игнорировать его. Не найдя других решений проблемы, верный евнух подумал о Цинь Ваньжу.

В землях Цзянчжоу только у второй мисс Цинь были необычные отношения с его мастером, поэтому он мог только ее позвать на помощь.

- Иди и принеси еще одну чашу лекарства! - Ваньжу доверяла мастерству настоятельницы монастыря Цзиньсинь. Хотя она считала, что рецепт настоятельницы был менее подробным и всеобъемлющим, чем рецепт монахини Минцю, в целом он был очень хорошим.

- Да, я сейчас все сделаю! - с поклоном попятился из комнаты Сяо Сюаньцзы.

Ваньжу снова взяла Чу Лючэня за руку. У него была большая рука, которая сейчас могла уместить ее две маленькие. Посмотрев на его плотно закрытые глаза, она без малейшего колебания использовала свои острые ногти и сильно надавила кончиками большого и указательного пальца ему на веки, раскрывая глаза.

Должно быть, она приложила слишком много силы!

- Ай-яй! - Паренек на кровати вскрикнул от боли, и его длинные ресницы затрепетали.

Чу Лючэнь открыл глаза, в которых витал холод, и люди могли чувствовать в нем какое-то мрачное ощущение, которое не давало никому приближаться к нему. Когда он посмотрел на Цинь Ваньжу невозможно, без теплоты или снисхождения, в нем не осталось ничего мальчишеского.

Выражение его лица напугало Цинь Юэ, и она в панике опустила голову. Несмотря на то, что Чу Лючэнь был так болен, что мог только лежать на кровати, он все равно вызывал у людей озноб и панику, которая обдавала холодом их позвоночники.

- Вы должны принимать лекарства, когда больны. Если вы этого не сделаете, как тогда вы сможете выздороветь? - У его кровати стоял маленький табурет, поэтому Ваньжу взяла его и села рядом, а затем положила руки на кровать. Она не подала виду, что тоже немного испугалась.

Чу Лючэнь холодно посмотрел на одиннадцатилетнюю Цинь Ваньжу, уголки его тонких губ были плотно сжаты, и в них не было ни кровиночки.

Холодность, в которой, как ни странно, не было и следа гнева, была не присуща его возрасту, и вызывала оцепенение сильнее, чем его мрачность в прошлой жизни Цинь Ваньжу, и температура во всей комнате, казалось, понизилась на несколько градусов.

- Сяо Сюаньцзы скоро принесет вам лекарство, выпейте немного, принц, а затем выпьете еще немного после того, как пообедаете! - Ваньжу словно не видела ничего не выражающего лица и мрачных глаз Чу Лючэня. Она протянула руку, чтобы взять его за запястье и снова проверить пульс.

Теперь она убедилась, что он вовсе не был без сознания, он просто не хотел открывать глаза.

- Я не хочу ничего ни есть, ни пить! - Чу Лючэнь холодно посмотрела на Цинь Ваньжу, и эта тяжелая атмосфера заставила Цинь Юэ еще ниже опустить голову и не сметь пошевелиться.

- Почему вы отказываетесь есть? - Цинь Ваньжу огорченно распахнула глаза и подняла к нему улыбающееся лицо. Ее по-детски пухленькое лицо разрумьнилось после быстрой ходьбы, и розовый цвет контрастировал с ее белой кожей и делал ее более привлекательной. Улыбка светилась в уголках ее глаз, и в них было природное очарование, но она еще не выросла и все еще выглядела маленькой - скорее милой девочкой, чем красавицей.

- У тебя такой красивый цвет лица! - прошептал Чу Лючэнь и неожиданно поднял руку, чтобы коснуться ее маленького личика. Мягкое и теплое ощущение его ладони было очень приятным и дающим силы жить. Он на мгновение опешил, и его длинные ресницы несколько раз дрогнули. Казалось, что он и сам не мог прийти в себя от изумления.

Ваньжу не думала, что он погладит ее лицо, поэтому она удивленно уставилась на него. Его равнодушное лицо медленно стало расслабленным под ее взглядом, и его изысканные черты лица сразу ожили, словно прекрасного юношу с картины тушью медленно наполнили краски, оживив его безжизненное лицо.

Да, такое невыразительное лицо – это своего рода безжизненность!

- Так приятно! - Прищурившись, Чу Лючэнь вдруг опять протянул руку, глядя в ошеломленные красивые глаза Цинь Ваньжу, и слегка ущипнул ее за щечку, пока девчонка все еще в изумлении смотрела на него широко открытыми глазами. Его улыбка становилась все более и более заметной на его бледных губах.

- Эй! - Ваньжу яростно шлепнула его по руке - мальчикам и девочкам старше шести лет было запрещено касаться друг друга. Она могла с уверенностью сказать, что в первый раз Чу Лючэнь коснулся ее неосознанно, но на этот раз это было явно намеренно сделано.

Она использовала много силы, но не попала по его руке, потому что Чу Лючэню удалось легко уклониться от ее удара, и на его лице появилось плутоватое мальчишеское выражение.

- Мастер, вы наконец-то очнулись... Мастер... - Вошел Сяо Сюаньцзы, держа чашу с горячим лекарством. Когда он увидел оживленное выражение лица Чу Лючэня, он был так счастлив, что чуть не заплакал от переизбытка чувств и чуть не уронил чашу.

- Этот король не будет принимать лекарства! - надменно сказал Чу Лючэнь, сразу отвернувшись в другую сторону.

- Мастер, если вы не примите лекарство, как вы сможете поправиться? Если вы... - Сяо Сюаньцзы снова начал сокрушенно уговаривать принца, с озабоченным видом ставя чашу на стол.

Чу Лючэнь был недоволен и холодно сказал, лежа к нему спиной:

- Раздражаешь, проваливай!

- Маааастер... - протяжно застонал Сяо Сюаньцзы, потому что он был очень встревожен. Не принимая никаких лекарств, принц добился только того, что его состояние ухудшалось, и это сильно тревожило верного евнуха. - Ваше величество...

- Почему ты все еще стоишь здесь? Ты хочешь рассердить этого короля? - Голос Чу Лючэня был не только холодным, но и немного враждебным, и он немедленно прервал слова Сяо Сюаньцзы.

- Ваше величество... - Глаза Сяо Сюаньцзы покраснели от беспокойства. Хотя его несмелый

голос взывал к Чу Лючэню, в этот момент он с надеждой смотрел на Цинь Ваньжу.

Подумав некоторое время, она взмахом руки прогнала слуг, приказав:

- Сяо Сюаньцзы, Цин Юэ, немедленно идите вниз!

- Леди Цинь... - Сяо Сюаньцзы вздохнул с облегчением, но Цин Юэ запаниковала.

- Со мной все будет в порядке. Ты можешь спокойно уйти вместе с Сяо Сюаньцзы! - Цинь Ваньжу глубоко вздохнула, подумав, что было бы лучше, если бы Цин Юэ и Сяо Сюаньцзы ушли отсюда. То, что она планировала сделать, точно не сделает Чу Лючэня счастливым, и он может даже разозлиться. Поэтому она приказала слугам уйти на случай, чтобы он не сорвал свой гнев на Цин Юэ.

- Да, миледи! - Из-за настойчивости маленькой хозяйки Цин Юэ пришлось отступить. Когда она подошла к порогу двери, она оглянулась с глубоким беспокойством. На самом деле, она все еще чувствовала себя очень встревоженной.

Цинь Ваньжу снова помахала ей рукой, и Цин Юэ, наконец, ретировалась из комнаты.

После того, как все остальные вышли из комнаты, Цинь Ваньжу обернула руку носовым платком и взяла горячую чашу со стола. Затем она подошла к кровати и снова села, подула на жидкость, прищурившись на гордого молодого человека в постели, и ласково спросила:

- Принц, почему вы не хотите принимать лекарства? Должна же быть причина, верно?

- Не твое дело! - недовольно усмехнулся Чу Лючэнь, его голос был полон враждебности.

- На самом деле, я не хочу вмешиваться в ваши дела, но мне все еще нужна ваша помощь. Если вы сляжете и оставите меня в таком отчаянном положении, тогда к кому же мне обратиться? - расстроено сказала Цинь Ваньжу, нахмурившись и смущенно поджав вишневые губки. - Это дело касается болезни вдовствующей императрицы, и я буду чувствовать себя неуверенно, если попрошу кого-то другого о помощи. Я также беспокоюсь, что другие присвоят мою заслугу! Что мне делать?!

Ее план был связано с информацией, которую она слышала в своей прошлой жизни...

.